

В одно мгновение все электрические разряды и давящая аура исчезли, ветер стих, занавеси опали.

Кольцо Девяти Драконов оказалось у меня в руках. Я сжал пальцы в кулак и, глядя на Цюй Бая сверху вниз, произнес: — Бесполезный монах.

Цюй Бая стер кровь с уголка рта и с трудом поднялся на ноги. Несмотря на жалкий вид, на его лице по-прежнему играла мягкая улыбка: — Благодетель, вы стали свидетелем моего позора.

Было немало тех, кто явился за Кольцом Девяти Драконов, но большинство знало лишь то, что оно находится в Сете Золотого Солнца, даже не догадываясь, что истинное место хранения божественного артефакта — храм Золотого Солнца при секте, и тем более никто не мог предположить, что эта реликвия окажется у простого монаха.

Кольцо Девяти Драконов было вещью необычайной: оно обладало сильнейшей коррозионной способностью и, будучи надето на палец, легко мутировало рассудок. Для человека, принявшего монашеский обет, это было страшнейшим грехом. Однако Цюй Бая не мог допустить, чтобы кольцо попало в руки людей с дурными помыслами, иначе неминуемо разразилась бы страшная катастрофа. Поэтому он придумал выход: спрятать Кольцо Девяти Драконов внутри свечи в молельном зале. Изначально молельный зал располагался вовсе не в такой глуши — его перенесли позже, исключительно ради того, чтобы защитить артефакт от похитителей.

Этот благородный господин был умен и невероятно силен; мужчина, судя по всему, уже догадался о его истинной личности.

— Благодетель, — проговорил Цюй Бая, — надеюсь, вы не станете использовать это кольцо во зло. Это маленькая просьба ничтожного монаха.

Я приподнял бровь: — С каких это пор у вас есть право о чем-то просить этого мазэхуа?

Цюй Бая бледно улыбнулся: — Тогда пусть это будет предсмертным желанием ничтожного монаха. Очень надеюсь, что благодетель уважит его.

Я повернулся: — Этот мазэхуа не убивает монахов.

Когда Цюй Бая поднял голову снова, благородного господина и след простыл.

Мужчина изумился: он все еще жив...

Глава секты демонов... совсем не похож на того, о ком рассказывают в молве...

Однако, по моему мнению, этот так называемый божественный артефакт, добытый мной с таким трудом после долгих мучений, — Кольцо Девяти Драконов или как его там, — казалось, не представлял собой абсолютно никакой ценности.

Я вытянул когти и внимательно осмотрел кольцо на указательном пальце. Смотрел... смотрел... и невольно закрыл лицо руками.

До чего же у меня длинные пальцы, вы только посмотрите!

Поблагодаряв себя за красоту еще мгновение, я рывком притянул одеяние, отброшенное Шан Уюй, накрылся с головой и с чувством полного удовлетворения закрыл глаза.

Уж погрузившись в сон, я, разумеется, не заметил, как Шан Уюй резко распахнул глаза. Во взгляде юноши читалось глубокое изучение — он напоминал бездонный водоворот, зловещий и опасный.

Возможно, он что-то понял, а может быть, таковой и была истинная натура Ло. Парень гадал: должно быть, это и есть настоящий облик Ло...

В эту ночь мальчишка впервые увидел, как лицо Ло способно выражать столько эмоций...

Наверное, быть высокомерным и недостижимым главой секты — тяжелый труд?

Шан Уюй сбросил мешающее одеяние и забрался в объятия к тому, кто лежал перед ним.

Чем выше стоишь, тем опаснее, поэтому и приходится вечно притворяться бессердечным.

Пока он думал об этом, рука юноши сама собой коснулась прекрасного лица, замершего перед ним, а в глазах пленилось чистое обожание.

Притворяться бессердечным, притворяться холодным, притворяться, будто тебе на все наплевать...

На самом деле... Ло... тебе ведь наверняка очень тяжело...

Ничего страшного, я буду рядом с тобой, буду вечно, вечно... вечно... рядом...

Таковы были мысли Шан Уюя — они совершенно не отражали намерений самого мазэхуа! Откуда мне было знать, о какой чертовщине этот непутевый сопляк целыми днями мечтает в своей голове! Или у этого паренька и вправду дефицит кальция сочетается с нехваткой любви? Дошло до того, что, когда я проснулся, эта дрянь висела на мне всем телом, обеими руками

намертво вцепившись мне в шею, да еще и слюни пустила на мой воротник! А-а-а-а!

В тот момент мое лицо позеленело, и я одним пинком сбросил сорванца на пол.

Шан Уюй сонно заворочался, пришел в себя, окинул взглядом сидевшего с перекошенным лицом человека на кровати, а затем огляделся по сторонам. После чего с грацией молнии снова взлетел на постель, яростно ухватил упомянутого мазэхуа за плечи и прямо нацелился в губы со всей страстью. Юноша склонил голову набок, его улыбка сияла ярко:

— Ло, доброе утро!

Мое лицо стало еще зеленее...

Мелкий паршивец! Мелкий паршивец! Мелкий паршивец! Это уже слишком! Разве можно вот так просто целовать чужие губы! Разве можно вот так просто их целовать!

Сделав суровое лицо, я отчитал его:

— Безобразие!

Шан Уюй даже не стал оправдываться, потянув меня за собой:

— Я расчесу тебе волосы, Ло.

Не увиливай от темы, сопляк!

Юноша усадил меня на стул и принялся с усердием приводить в порядок мои длинные волосы.

Деревянный гребень скользил по прядям, указательный палец касался кожи головы... Мм...
Невероятно приятно...

— У Ло такие хорошие волосы.

Еще бы! — я мысленно упер руки в боки. Я ведь, как-никак, глава культа, стремящийся к совершенству.

Юноша придвинулся ближе, и его палец, словно случайно, скользнул по моей щеке, отводя в сторону выбившуюся прядку, чтобы прочесать ее.

Шан Уюй орудовал гребнем очень медленно, но я и не спешил.

Если бы я обернулся в этот момент, то непременно заметил бы, что выражение лица юноши уже начинает искажаться...

Юноша ненавидел себя за то, что не встретил человека перед ним раньше, за то, что не встретился с ним раньше... еще раньше...

В этот миг он начал проклинать свое происхождение — столь низкое, что он совершенно не стоил Ло.

Именно поэтому он должен как можно скорее придумать способ... догнать Ло.

— Малыш Юй.

Шан Уюй улыбнулся:

— Мм?

Я сохранил бесстрастное выражение лица:

— Протяни руку.

Подчинившись приказу, Шан Уюй протянул руку.

Я снял со своего указательного палец кольцо и надел его на палец юноши.

Вся эта последовательность движений выглядела донельзя естественно, так что Шан Уюй надолго замер в ошарашенности.

Видя глуповатое выражение лица парня, я великодушно пояснил:

— Это Девятидраконий Скрытый Перстень, дарую его малышу Юю.

Девятидраконий... Скрытый Перстень...

Он знал... знал... Он знал, что это Девятидраконий Скрытый Перстень... И вот так... просто отдал его ему...

Божественный артефакт, который столько людей безуспешно разыскивали, Ло вот так запросто преподнес ему...

— Ло... неужели... правда... отдал его... мне?

Я кивнул, и Шан Уюй внезапно крепко обнял меня. Мое лицо мгновенно приняло болезненно-желтоватый оттенок.

Мелкий паршивец, нельзя же быть таким бесцеремонным!

— Ло так добр ко мне...

Я внутренне загордился: ты же главный герой, если не быть добрым к тебе, то к кому еще!

Поздравляем главного героя с выполнением задания, шкала развития сюжетной линии достигла 14%

Какое облегчение! Прогресс наконец-то дошел до двузначных чисел!

Хм! Мелкий паршивец! У старика сегодня отличное настроение! Так и быть, разрешаю обнять меня лишний раз!

Конечно, это лишь начало. Тот, у кому в руки попадает божественный артефакт, оказывается в смертельной опасности — в любой момент на него могут совершить покушение. Если только не спрятаться от мира, как это сделал Цюй Бай, иначе о спокойной старости можно даже не мечтать.

Цюй Бай — человек умный, но одного лишь ума далеко недостаточно, нужна еще сила... мощная сила...

Сплетни везде распространяются с невероятной скоростью.

Я пробыл в храме Яньян всего два дня, а внешний мир уже перевернулся с ног на голову.

В одно мгновение Шан Уюй, прежде ничем не примечательный парень, оказался в эпицентре всеобщего внимания и пересудов.

Никто и помыслить не мог, что Девятидраконий Скрытый Перстень достанется какому-то безродному мальчишке, и завистников оказалось пруд пруди. Невозможность заполучить желаемое породила зависть, обиду и даже жажду убийства — такова уж человеческая природа.

Слухи в мире цзянху всегда расходятся молниеносно: пусть многие не знали имени юноши, но все были вынуждены признать один факт.

Обладателем Девятидраконьего Скрытого Перстня стал тринадцатилетний мальчишка.

Цюй Бай не знал, благо это или проклятие, да и сам он не ожидал, что глава культа, прибывший издалека, станет разыскивать божественный артефакт вовсе не для себя.

Мужчина бросил взгляд в сторону юноши, который как раз теребил одежды главы культа и весело смеялся.

Цюй Бай тихо промолвил «амитабха», и в его голосе прозвучало немало обреченности.

Все это — лишь неизбежное кармическое испытание...

<http://bllate.org/book/20835/2099695>